

Донъян Ань уделял слишком много внимания Тяньмину и не обратил внимания на маленького Ин Хуо, но получил от него смертельный удар.

"Аааа!" Трудно было описать другим степень боли, которую он почувствовал. Хуже всего было то, что почти в то же самое время он получил удар Большим Восточным Мечом. Когда его вырвало кровью, его глаза задрожали; его воля полностью ослабла.

"Умри!" Он нанес удар Ониксфенд Сигодом, но его парировал Великий Океанский Меч. Меч ударил между зубцами трезубца, полностью перерубив один зубчик.

"Это ты умираешь, Донгян Ань!" с яростью прорычал Тяньмин. Он ударил вниз, испустив столько ки меча, что она поглотила Донгян Аня целиком, разорвав его на куски и разбросав их по океану.

"Поздравляю, Дунъян Ань. Ты еще даже не кремирован, а твой пепел уже развеян в море".

Перед смертью Донгян Ань выглядел совершенно потрясенным и испуганным. К тому времени его психическое состояние полностью разрушилось от ужаса и страха перед концом правления Теократии.

Взмахнув рукой, Тяньмин поймал глазное яблоко Донъян Аня на свой меч. Оно все еще смотрело на Тяньмина со страхом.

"Ну что, я бог?" спросил Тяньмин, наблюдая, как свечение глаза постепенно угасает. "В следующей жизни относись к другим лучше. В конце концов, все мы рождаемся равными живыми существами".

Под "другими" Тяньмин подразумевал отчаявшихся обитателей Великого Восточного царства, которых запихнули на военные корабли. Хотя быть слабым было "грехом", в том, чтобы быть живым, не было ничего плохого по своей сути. Тяньмин поднялся до того уровня, на котором он сейчас находится, несмотря на то, что когда-то был слабым. Он лучше других знал, как ужасно быть слабым и бессильным.

"Жизнь процветает и благоденствует под властью справедливого правителя!" Рождение и рост воли был самой могущественной вещью во Вселенной. Это было кредо, которым он руководствовался в своей борьбе с теократией.

.....

Когда Донгян Ань погиб от рук Тяньмина и его зверей, гидра попыталась бежать, но ее все равно выследили и убили. Даже такой гигантский зверь, как она, исчез, когда его труп поглотило безбрежное море. Разобравшись с этим, Тяньмин снова забрался на спину Лан Хуана и огляделся.

"Это бог!" - кричали миллионы людей с палуб военных кораблей. Тяньмин видел горячие взгляды, которыми они провожали его. Некоторые даже кланялись или становились на колени в знак поклонения.

"Что это?" Тяньмин был потрясен. Он увидел, как вокруг его тела собирается неземная энергия. Она была похожа на белый туман, но это были не души. В теле каждого человека было немного этого белого тумана, который собрался в большую концентрацию и вошел в его море сознания.

После этого произошло нечто еще более удивительное. Его Имперская Воля выросла еще больше, как будто подпитываемая белым туманом. Скорость роста была невероятной, гораздо быстрее, чем при обычном культивировании. Во время всего процесса он также ощущал все их чувства. Они опустились в яму отчаяния и ожидали смерти на военных кораблях, но появился Тяньмин и стал для них символом надежды. Вид его меч-ки, доминирующего над Донгян Аном, запечатлелся в сердцах многих.

Тяньмин слышал в своем сердце бесчисленные голоса; чувства расставания и радости воссоединения, которые он видел в их душах, вызывали у него слезы. Каждый из них был живым существом, как и он сам. У каждого из них были любимые люди, стремления в жизни, сильные страсти, обязанности и желание защищать свои семьи.

"Все они живые существа. Только потому, что кто-то сильнее, разве это дает ему право видеть в них маленьких рыбок? Несмотря ни на что, однажды одна из этих рыб вырастет достаточно большой, чтобы проглотить тебя целиком!".

Его черно-золотые глаза заблестели, когда он понял, что третий глаз на его руке не мог видеть белый туман, исходящий от этих миллионов людей. Это также означало, что и другие люди понятия не имели о существовании такого тумана. Только глаза Изначального Бога-Императора позволяли ему видеть его.

"Тяньмин, это называется Всевидящая Воля. Только поддерживая Имперскую Волю, ты сможешь встать на самый праведный путь! Только создав самую процветающую империю, которую когда-либо видел мир, ты сможешь стать величайшим государем! Но так же, как волны могут нести корабль по морю, они могут и перевернуть его. Ты должен запомнить это!" - громко прозвучал голос в его голове. В этот момент Тяньмин прозрел.

"Государь!" Его слезы текли безостановочно, хотя голос Изначального Бога-Императора давно исчез. Однако Тяньмин знал, что это был момент, когда он действительно открыл наследие государя.

Он смог поглотить Всевидящую Волю и преобразовать ее в свою собственную Имперскую Волю, не причинив ни малейшего вреда разумным существам, у которых он ее поглотил. Это не было похоже на использование Циклического Зеркала, которое требовало жертв миллионов. На самом деле, небесная воля Тяньмина могла также вызвать искру понимания в разумных формах жизни, что в конечном итоге приводило к их трансформации. Однако это было только начало, и последствия не были очевидны.

Таков был истинный императорский путь.

"Подобно тому, как волны могут нести корабль по морю, они могут и перевернуть его". Он хорошо запомнил эти слова. Сейчас он чувствовал, что ему очень повезло. Клан Святого Ли научил его бросать вызов судьбе и менять свое предназначение, а Имперская Воля позволила ему не сходить с праведного пути. Эти два фактора составляли основу его сущности. Теперь он мог видеть путь, который ему предстоит пройти, чтобы достичь суверенитета, глазами, которые были ему даны.

"Самое важное для культиватора - это вечная воля!" Его действиями управляла его душа. Этой ночью он спас миллион человек, которые, в свою очередь, многому его научили. "Моя Имперская Воля в одиночку выросла так сильно. Думаю, теперь я смогу прорваться на четвертый уровень, верно?"

Ключ к прорыву обычно находился в небесной воле, поэтому теперь, когда у него её было достаточно, переход на следующий уровень не займёт много времени. Однако сначала ему нужно было успокоить миллион человек.

"Теперь, когда Дунъян Ань и Мэн Ифэн мертвы, план автарха Цяня провалился. Однако они захватили не менее десяти миллионов заложников. Моя миссия еще не закончена".

Несмотря на это, его миссию можно назвать успешной. Смерть Дунъян Аня, Хуан Чонхуана, Чжао Шенхуна, Вэй Цзи и Чонг Яна означала, что, кроме двух сыновей небесного святого девятого уровня, у автарха больше не было экспертов высшего уровня, на которых он мог бы рассчитывать.

.....

Цинь Цзюфу и Бай Цзыфэн усаживали миллион человек на берегу. Затем они захватили военные корабли, чтобы использовать их для отправки людей домой.

"Король зала, они все мертвы?" спросил Тяньмин, когда вернулся.

"Да. На всякий случай мы не можем позволить никому из них сбежать", - ответил Цинь Цзюфу. Это был признак того, что старшие во дворце Децимо Дао уже не были такими уравновешенными, как раньше.

"Сначала я навещу свою семью". Тяньмин полетел туда, где они находились.

"Это бог! Бог!" Многие люди, не знавшие его, смотрели на него страстным взглядом, некоторые стояли на коленях и проливали слезы благодарности.

"Я не тот, за кого вы меня принимаете, я обычный культиватор. Я был младшим мастером секты Гранд-Ориент. Интересно, слышали ли вы о ней раньше?"

"Слышали!"

"Ты великолепен, старший брат!"

Тианмин был полностью удовлетворен, видя их улыбки. Затем рядом с ним появилась Фэйлин, и они вдвоем направились к Ли Цзинъюю.

"Бабушка, дедушка!" сказал Тяньмин, подходя к ним. Каким бы удивительным он ни был, перед ними он вел себя не более чем ребенок.

"О, мой внук, я так горжусь тобой! Обними бабушку!" сказала Ли Цзинъюй, прослезившись от переполнявших ее эмоций.

"Я должна быть первой, верно? Он мой биологический внук!" сказал Вэй Тянькан.

"Разве ты не знаешь, что дамы на первом месте?" - сказала она, закатив глаза.

"Отлично..." Вэй Тянькан уже был довольно тронут тем, что вообще смог его увидеть. Тяньмин и Ли Цзинъюй крепко обняли друг друга.

"Отпусти, отпусти, маленький коротышка! Ты выжмешь воздух из моих легких!"

"Значит ли это, что ты большой коротышка?" спросил Тяньмин, вызвав смех у остальных.

Тем временем Фэйлин воссоединилась с Цзян Чэном и Цзян Цинлуань. Они тоже плакали от нахлынувших эмоций. Тяньмин увидел, что Мудрец Чэнь и Сюэ Лань тоже там.

"Дядя Чэнь", - с улыбкой поприветствовал Тяньмин.

Мудрец Чэнь показал ему большой палец вверх. "Тяньмин, когда ты собираешься вернуть кристаллы небесного узора, которые ты мне задолжал?"

"Дядя, они стоят слишком дорого. Я дам тебе немного небесной манны позже", - сказал Тяньмин.

"Понятно. Тогда ты сможешь вернуть долг полностью в другой раз. А я пока обойдусь небесной манной".

Мудрец Чэнь продолжил: "Тяньмин, несмотря на то, что ты пережил все виды опасностей, в глубине души ты все еще тот добрый ребенок. Никогда не забывай, кем ты был изначально. Если ты сможешь это сделать, твой будущий путь будет ярким".

"Вау, продолжай в том же духе, и я покраснею", - сказал Тяньмин.

"Не заставляй меня бить тебя!"

Рядом с Мудрецом Ченом Сюэ Лань стояла как безмолвная дура. "Тяньмин... Я так и не нашла возможности извиниться перед тобой..."

"Тетушка, не волнуйтесь. После всего, что я пережила, я поняла, что есть люди, которые гораздо более раздражительны, чем ты."

"Это должно быть комплиментом?"

"Можешь считать, что это так".

Сюэ Лань повернулась к двум своим сыновьям. Ей было так плохо, что хотелось плакать.

Кроме нее, Вэй Гохао и Вэй Линсюань тоже чувствовали себя ужасно.

"Кузен!" - кричали они, опустив головы.

.....

Тем временем Цинь Цзюфу приказал дворцу дао послать еще людей, чтобы переместить обитателей Великого Восточного царства обратно к реке Скайрич. Тяньмин тоже начал пробиваться на четвертый уровень. Он получил гораздо больше, чем ожидал, но рано или поздно это должно было произойти. Как преемник Изначального Бога-Императора, его вступление на путь Всевидающей Воли было лишь вопросом времени. Сразу после того, как он прорвался, к нему подошел Ли Вуди.

"Ты прорвался?" - спросил он. Хотя другие видели в нем чудовище, настоящим чудовищем в его глазах был Тяньмин.

"Ну и что? Ты уже убедился, господин Бегущий Гений Гранд-Ориентального царства?" спросил Тяньмин.

"Черт! Хочешь поспорить, что в конце концов я стану достаточно сильным, чтобы побить тебя?"

"Тогда тебе лучше подготовиться быть прикованным к постели до конца жизни".

"Ого, кто-то стал высокомерным. Неужели ты осмелишься побить своего крестного отца? Ты ведь не посмеешь, мой пупсик?" - сказал он так, как говорят с ребенком.

"Черт с тобой! Только не говори мне, что именно этим ты занимался с Е Шаоцином все время, пока я был в Божественной Столице!"

"Заткнись! Я честный человек!"

"Так ты утверждаешь".

Эти двое ворчали довольно долго, прежде чем Ли Вуди перешел к делу.

"Тяньмин, перед тем, как мы ушли, ты не сказал мне, что прорвался. Позволь мне спросить тебя сейчас, насколько ты силен на самом деле. Дворец дао должен знать, чтобы мы могли строить планы на будущее", - торжественно сказал он.

"В последнее время я прорвался через многое. Если бы не твоя Трансформация Кровавой Кровью, я бы мог сражаться на одном уровне с тобой".

"Что в мире.... Как я смогу стоять с тобой рядом?" Ли Вуди был так же разочарован, как и рад.

"Просто привыкай к этому".

"Монстр! Что ж, это тоже хорошая новость. Теократы нацелились на меня, но я уверен, что они не ожидали, что ты так быстро вырастешь. Теперь, когда ты убил Донъян Аня и Мэн Ифэна, почти вся элита Божественной Столицы уничтожена. У них осталось не так много людей, чтобы выполнять их приказы, и они не знают, что я здесь, так как я еще не сражался. Это должно означать, что факт того, что я знаю местоположение автарха, еще не раскрыт".

Автарх Цянь тайно удалился. Если Ли Вуди осмелится появиться в Скайрич Ривер, чтобы убить Дунъян Аня, это выдаст автарха. Это отличалось от того случая, когда они убили Хуан Чонхуана, который покинул армию в самоубийственной попытке получить другой вид "борьбы".

Обычно Ли Вуди ни за что не покинул бы Божественную Столицу, если бы думал, что автарх все еще там; в конце концов, он был главной целью автарха. Для теократов он стоил гораздо больше, чем миллионная армия дворца дао.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2987973>